

Меньшиков И. И.,

доктор филологических наук,

профессор кафедры общего и славянского языкознания

Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара

ТЕКСТ КАК ПОНЯТИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ТЕРМИН (ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ)

Аннотация. В статье проанализированы разные подходы к толкованию текста как компонента словарной статьи, как речевого произведения и как лингвистического термина. Также выделены параметры текста, общие для всех трех подходов, указано на прагматическую ориентацию текста и предложена его дефиниция, определяющая текст и как лексему, и как специальный термин.

Ключевые слова: текст, субстанция и объем текста, речевое произведение, завершенность текста, прагматическая ориентация.

Постановка проблемы. В метаязыке современной лингвистики широко и в самом разнообразном контексте используется понятие **текст** и непосредственно связанное с этим понятием словосочетание **лингвистика текста**, указывающее в целом ряде исследований на особое направление в языковедении со своей методикой и своим собственным предметом исследования [1; 2; 3]. Сам же текст при этом рассматривается обычно как определённый способ коммуникации [4; 5; 6; 7], адекватный грамматике соответствующего языка [8; 9; 10], но по-своему актуализирующий те или иные её приоритеты как в плане содержания, так и в плане выражения [11; 12; 13; 14], однако однозначного толкования и общепринятой дефиниции этого многоаспектного и чрезвычайно сложного лингвистического (именно лингвистического) конструкта пока нет, и связано это, по-видимому, с целым рядом причин как объективного, так и субъективного характера. На пять из таких причин, с точки зрения учёного, наиболее существенных: 1) формализация дефиниции, 2) разноплановость текстов, 3) многообразие подходов к изучению и описанию текстов, 4) сужение функций текста и 5) абсолютизация каких-то отдельных категорий текста – особое внимание обращает Е.А. Селиванова [15, с. 716–717]. Затрудняют чёткое определение текста, надо полагать, и значимые параметры этого лингвистического феномена, такие как ширина ареала его функционирования, самые разные формы и способы субстанционального представления реального текста, латентность его прагматической установки, а также недетерминированность объёма и субстанции текста. Отсюда самые разные по своей сути дефиниции текста и как некоего понятия, и как научного термина.

Не имея возможности в рамках одной статьи предметно рассмотреть все или хотя бы сколько-нибудь значительное количество различных определений и толкований текста, обратимся только к отдельным формулировкам, приведенным в некоторых достаточно популярных энциклопедических и нормативно-справочных изданиях, призванных по своему прямому назначению раскрывать сущность обозначенных в них предметов и явлений объективной действительности, и на основе представленных в этих изданиях дефиниций, а так-

же наших собственных соображений и практического опыта попытаемся дать определение тексту как лингвистическому феномену. Но сначала укажем на три основных, вполне определённо обозначенных и по-разному актуализированных в тех или иных аспектах, подхода к толкованию текста: 1. Текст, а значит, и соответствующее понятие толкуется в самом общем (бытовом, собственно лексикографическом) плане с фиксацией, естественно, полисемии лексемы, представляющей это понятие. 2. Текст обозначен как некое речевое, главным образом как литературное произведение и 3. Текст рассматривается как научный термин, и в частности как лингвистическая единица. И вот только по два (для экономии места) образца соответствующих, весьма показательных, на наш взгляд, дефиниций.

1. Лексикографическое толкование текста.

Словарь современного русского литературного языка: 1. *Сочинённая кем-то связанная речь (напечатанная, написанная или запечатлённая в памяти), которую можно воспроизвести в том же виде.* // Бумага с написанным на ней авторским сочинением. 2. *Содержание какого-либо словесного произведения.* // Словесная часть альбомов, иллюстрированных изданий и т.п. // Слова к музыкальному произведению. 3. *Основная часть словесного произведения; авторское сочинение без комментария, приложений и т.п.* 4. *Отрывок из какого-либо произведения, обычно из Библии или евангелия, предназначенный для проповеди, беседы, приводимый в качестве изречения и т.п.* // Отрывок из произведения словесности, предназначенный для учебных целей. 5. *Типографский шрифт размером около 8 мм* [16, с. 193–194].

Словарь русского языка: 1. *Слова, предложения в определённой связи и последовательности, образующие какое-либо высказывание, сочинение, документ и т.д., напечатанные, написанные или запечатлённые в памяти.* // Отрывок из какого-либо произведения словесности, предназначенный обычно для учебных целей. 2. *Основной материал какого-либо сочинения, документа и т.п., в отличие от примечаний, комментариев к нему; основная часть набора без выносок, подстрочных примечаний, рисунков и т.п.* 3. *Слово к музыкальному сочинению.* 4. *Название размера одного из крупных шрифтов* [17, с. 346].

2. Толкование текста как речевого произведения.

Полный словарь лингвистических терминов: *результат целенаправленного речевого творчества; целостное речевое произведение; коммуникативно обусловленная речевая реализация авторского замысла* [18, с. 478–479].

Большая советская энциклопедия: *словесное произведение, напечатанное, написанное или бытующее в устной форме; произведение литературы, фольклора, любое произведение письменности* [19, с. 364].

3. Лингвистическая трактовка текста.

Лингвистический энциклопедический словарь: *объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц,*

основными свойствами которой являются связность и цельность [20, с. 507].

Энциклопедия «Украинский язык»: *письменный или устный речевой массив, образующий линейную последовательность высказываний, объединённых в ближайшей перспективе смысловыми и формально-грамматическими связями, а в общекомпозиционном, дистантном плане – общей темой и сюжетной заданностью* [21, с. 627].

В каждой паре, как и во всей системе приведенных из разных изданий дефиниций, имеются, конечно же, и пересекающиеся фрагменты всех трёх подходов к толкованию текста, и свои содержательные нюансы. Есть, однако, если исключить из первой пары дефиниций указание на тип шрифта (это скорее омоним) и на бумагу с авторским сочинением (это не текст, а его материальный носитель, который в принципе может быть каким угодно и никак не коррелировать с тем, что на нём представлено), нечто такое, что дало основание составителям приведенных словарных статей поставить эти дефиниции в соответствие одному и тому же заглавному слову в словарях с самой различной их прагматической ориентацией. И достаточно чётко в этом общем можно, на наш взгляд, обозначить только два параметра текста: 1) его ипостась как речевого произведения и 2) цельность текста как смысловую и грамматическую связанность его компонентов и коммуникативную завершенность этого произведения. Всё остальное по сути своей – какая-то детализация этих параметров. Рассмотрим их подробнее.

Прежде всего любой реальный текст – это, очевидно, с какой бы стороны мы ни подходили к соответствующей лингвистической фигуре, некое речевое произведение, причём произведение не только художественное или, скажем, публицистическое, но и такое, которое в частном своём проявлении может представлять собой содержательное наполнение какого-либо документа или послания, а в более общем случае – зафиксированную тем или иным образом, доступную и имеющую своего адресата информацию. При этом ни в плане объёма, ни даже в плане своей субстанции текст как некая речевая цепь жёстко ничем не регламентирован. Текстом часто оказывается одно предложение, если, например, оно является отдельным стихотворением, иногда одним лишь четверостишьем, как, например, многие эпиграммы А.С. Пушкина [22, с. 18, 20, 72, 81, 173, 185, 233, 302], а иногда и довольно большим, подобным лермонтовскому «Когда волнуется желтеющая нива» [23, с. 14–15], состоящим из четырёх строф, или если (и это тоже не редко) отдельное предложение представляет собой объявление, рекламу, лозунг и т.п. В качестве текста может функционировать одно словосочетание или одно слово на каком-нибудь указателе типа *Справочное бюро* или *Выход*, и даже одна буква типа *М* или *Ж* на дверях определённого рода помещений.

Субстанция текста в известном смысле тоже произвольна. Она не всегда привязана к родному языку адресата и, более того, вообще может не соотноситься с собственно графикой. В этом плане в качестве текста можно, по-видимому, квалифицировать и надпись *СТОП*, и надпись *STOP* на соответствующем дорожном знаке, английскую букву *I* как указатель места на вокзале или в аэропорту, где можно получить нужную информацию, цифру *17* на дверях квартиры, а также, например, только вопросительный знак в записке или на вложенном в конверт листе бумаги, не содержащем ничего, кроме «?». Всё это, надо полагать, – результат речевого творчества человека, воплощение, пусть даже не всегда декларированное и не всегда

представленное в стандартной, общепринятой форме, чьего-то авторского замысла.

Общим при любом из трёх указанных подходов к толкованию некоторой речевой цепи в качестве текста является, как было отмечено, и её лингвистически значимый параметр, такой как целостность, а значит, и коммуникативная, в том числе и формальная, завершенность соответствующей лингвистической фигуры, независимо от её объёма и того, в каком именно материальном виде эта фигура представлена. Речь при этом заведомо может идти не о каком-то словесном произведении в целом, а только о его фрагменте, отрывке или цитате из этого произведения, будь то поэма, роман или рассказ, научная статья или статья какого-либо закона, чей-то доклад или любой иной рассматриваемый в данной коммуникативной ситуации источник. И в самом деле, отдельное стихотворение, состоящее из одного предложения, является законченным речевым произведением по определению и дополнено быть не может. Завершено и речевое произведение типа надписи: *Во дворе злая собака*. Вся необходимую в конкретной ситуации информацию может заключать в себе одно слово *выход*, написанное на табличке, скажем, в зале кинотеатра или просто на стене над какой-то дверью. Дополнения и разъяснительные замечания, как и в случаях с буквенными сигналами типа *М*, *Ж* и *I*, здесь, как правило, не нужны. Не является при этом существенным, а тем более дифференциальным признаком текста и его материальный носитель, будь то просто бумага, бланк какого-либо документа, забор и т.п.

В качестве текста как целостного и завершенного речевого произведения может быть в принципе квалифицировано и часто квалифицируется не только само словесное произведение, но и любого объёма его фрагмент, в том числе опять же и одно предложение, а равно и фрагмент какой-либо иной речевой цепи, коль скоро этот фрагмент опубликован или зафиксирован и представлен для его обработки или анализа. Это может быть какой-то авторский набросок или только отрывок, скажем, из поэтического произведения, полный текст которого в соответствующем издании вообще не приводится, как, например, такие пушкинские строки из полного собрания его сочинений:

*Что-то грезит Баратынский,
Что-то думает Плетнёв?* [22, с. 361],
а также

*Расхотились по поганскому граду,
Разломали тёмную темницу* [22, с. 376].

Указанные два параметра текста, относящие его к завершенным речевым произведениям без жёсткой регламентации их плана выражения: субстанции и объёма – это абсолютно объективные характеристики указанной лингвистической фигуры, сопутствующие, по всей вероятности, любому тексту и любому из обозначенных к нему подходу. И теоретически можно было бы только эти параметры положить в основу дефиниции текста, определив его как некое целостное, коммуникативное и формально завершенное речевое произведение. Однако такого рода формулировка не даёт чёткого представления о тексте, поскольку связывает текст с такими недетерминированными и не менее многоаспектными, чем сам текст, категориями, как целостность и завершенность.

Обе эти категории субъективно и объективно могут быть обусловлены целым рядом факторов формального и содержательного характера, но прежде всего и главным образом прагматической установкой текста на достижение определённой цели и решение тех задач, на которые эта лингвистическая

фигура непосредственно или опосредованно ориентирована лицом, её генерирующим или воспроизводящим, а равно и задач, которые может и должен решать тот, кому текст непосредственно адресован, или тот, кто его воспринимает. При этом целостным и завершённым некий текст будет тогда и только тогда, когда он адекватен своей прагматической установке, без наличия которой никакая речевая цепь не может быть текстом, как и сам текст не может существовать без его прагматической ориентации. И общее рабочее определение текста можно, по-видимому, сформулировать следующим образом.

Текст – это любое целостное и завершённое речевое произведение с заданной прагматической установкой.

Литература:

1. Загнітко А.П. Лінгвістика тексту : науково-навчальний посібник / А.П. Загнітко. – 2-ге вид., доп. і перероб. – Донецьк : ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2007. – 313 с.
2. Валгина Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 313 с.
3. Тураева З.Я. Лингвистика текста на исходе второго тысячелетия / З.Я. Тураева // Вісн. Київ. лінгв. ун-ту. Серія «Філологія». – 1999. – Т. 2, № 2. – С. 19–23.
4. Богданов В.В. Текст и текстовое общение / В.В. Богданов. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1993. – 68 с.
5. Реферовская Е.А. Коммуникативная структура текста в логико-грамматическом аспекте / Е.А. Реферовская. – Л. : Наука, 1989. – 168 с.
6. Радзівєвська Т.В. Текст як засіб комунікації / Т.В. Радзівєвська. – К. : Вид-во АН України, 1993. – 194 с.
7. Каменская О.Л. Текст и коммуникация / О.Л. Каменская. – М. : Высш. шк., 1990. – 152 с.
8. Адмони В.Г. Грамматика и текст / В.Г. Адмони // Вопросы языкознания. – 1985. – № 1. – С. 63–69.
9. Москальская О.И. Грамматика текста / О.И. Москальская. – М. : Высш. шк., 1981. – 187 с.
10. Откупщикова М.И. Синтаксис святого текста / М.И. Откупщикова. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. – 104 с.
11. Лосева Л.Н. Как строится текст / Л.Н. Лосева. – М. : Просвещение, 1980. – 96 с.
12. Меньшиков И.И. Текст и его дифференциальные признаки / И.И. Меньшиков // Вісн. Дніпропетр. ун-ту. Серія «Мовознавство». – 2014. – Т. 22, вип. 20, № 11. – С. 101–107.
13. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории / А.Ф. Папина. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 368 с.
14. Солганик Г.Я. О синтаксической структуре текста / Г.Я. Солганик // Рус. яз. в шк. – 1984. – № 5. – С. 80–85.
15. Селіванова О.О. Лінгвістична енциклопедія / О.О. Селіванова. – Полтава : Довкілля ; К., 2011. – 844 с.
16. Словарь современного русского литературного языка : в 17-и т. / под ред. С.Г. Бархударова, В.В. Виноградова и др. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1963. – 1288 с. – 15 т.
17. Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1984. – 794 с. – 4 т.
18. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 562 с.
19. Большая советская энциклопедия : в 30-и т. / под ред. А.М. Прохорова. – М. : Сов. энцикл., 1976. – 600 с. – 25 т.
20. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 686 с.
21. Українська мова : енциклопедія / за ред. В.М. Русанівського, О.О. Тараненка. – К. : Укр. енцикл., 2000. – 752 с.
22. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : в 10-и т. / А. С. Пушкин. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. – 463 с. – 2 т.
23. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений : в 4-х т. / М.Ю. Лермонтов. – М. : ГИХЛ, 1957. – 427 с. – 1 т.

Меньшиков І. І. Текст як поняття та лінгвістичний термін (проблема дефініції)

Анотація. У статті проаналізовано різні підходи до трактування тексту як компонента словникової статті, як мовленнєвого витвору та як лінгвістичного терміну. Також виділено параметри тексту, що є загальними для усіх трьох підходів, вказано на прагматичну орієнтацію тексту і запропоновано його дефініція, що визначає текст і як лексему, і як спеціальний термін.

Ключові слова: текст, субстанція та об'єм тексту, мовленнєвий витвір, завершеність тексту, прагматична орієнтація.

Menshikov I. Text as a notion and linguistic term (the problem of definition)

Summary. The article analyzes different approaches to the text definition as a component of the dictionary entry, as a speech composition and as a linguistic term, it is identified the text parameters that are general for all three approaches, the pragmatic orientation of the text is stated and it is proposed its definition, denoting the text as a lexeme and as a special term.

Key words: text, substance and volume of the text, speech composition, completeness of the text, pragmatic orientation.